

АЛЕН ДЕ БЕНУА

**ФИГУРА РАБОЧЕГО
МЕЖДУ БОГАМИ
И ТИТАНАМИ**

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2021

УДК 13
ББК 87.1
Б46

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Перевод с французского — Андрей Игнатъев.

Бенуа А.

Б46   Фигура рабочего между богами и титанами. — М.: Тотенбург, 2021. — 158 с.

ISBN 978-5-9216-2374-3

Книга Эрнста Юнгера «Рабочий. Господство и геитальт» — известнейшее произведение писателя и мыслителя. «Рабочий» появился в 1932 г., в кипящей атмосфере заката Веймарской республики. Однако, как показывает Ален де Бенуа, посвятивший этому шедевр мысли свою очередную работу, значение «Рабочего» выходит намного за рамки контекста его появления. На протяжении всей своей жизни писатель не перестает обращаться к затронутым в нем темам. Особый интерес представляет интеллектуальный диалог Эрнста Юнгера с его братом Фридрихом Георгом, Юлиусом Эволой и Мартином Хайдеггером, получивший отражение в работе де Бенуа.

**УДК 13
ББК 87.1**

© А. Игнатъев,
перевод с французского

ISBN 978-5-9216-2374-3

© Издательство «Тотенбург», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

I	4
II	31
III	68
IV	93
V	122

Вспоминая «Рабочего» вместе с первым изданием «Сердца любителя приключений», эссеист Армин Молер¹, автор ставшего с той поры классическим учебника по немецкой Консервативной революции², пишет: «Даже и сегодня я не могу без содрогания прикасаться к этим книгам». В другом месте, называя «Рабочего» «эрратическим валуном»³ посредине творчества Эрнста Юнгера, он утверждает: «Der Arbeiter это больше, чем философия: это поэтическое произведение»⁴. Сказано верно, особенно если признать, что всякая подлинная поэзия и есть

---

¹ Армин Молер (1920–2003) — швейцарский и немецкий публицист и историк, основной труд — «Консервативная революция в Германии, 1918–1932». В 1949–1953 гг. был секретарем у Эрнста Юнгера. Оказал значительное влияние на движение Новых правых. — *Прим. пер.*

² Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland, 1918–1932: ein Handbuch. 2e éd. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1972 (на русском языке см. Молер А. Консервативная революция в Германии 1918–1932 гг. — М.: Тотенбург, 2017. — *Прим. ред.*).

³ Эрратические валуны (от лат. erraticus — блуждающий) — общее название валунов, принесенных ледником во время ледникового периода. — *Прим. пер.*

⁴ Предисловие к книге: Decombis M. Ernst Jünger et la *Konservative Revolution*.

основа, что она является одновременно «поставом»⁵ мира и открытием богов. «Металлическая» книга — мы склонны снова на эту тему прибегнуть к выражению «стальные грозы», — «Рабочий» обладает, в сущности, метафизическим значением, выходящим далеко за рамки исторического и особенно политического контекста, в котором он появился. Его выход в свет не только стал значимой вехой в истории идей, но и предоставил Юнгеру тему для размышлений, к которой он на протяжении всей своей жизни не переставал обращаться как к источнику вдохновения.

Родившийся 29 марта 1895 г. в Гейдельберге⁶, Юнгер вначале учился в лицее в Ганновере и в Шварценберге, в Рудных горах, затем в Брауншвейге и снова в Ганновере, а также в реальном училище Шарнхорста. В 1911 г. он вступает в вунсторфское отделение «Вандерфогель»⁷. В том же году Юнгер публикует свое первое

---

⁵ Постав (Gestell, во французском переводе — *agraisonnement*) — в учении М. Хайдеггера это способ раскрытия потаенности, который заставляет человека выводить действительное из его потаенности. — *Прим. пер.*

⁶ Его отец работал ассистентом химика Виктора Мейера; он был аптекарем. Его мать (1873–1950) — урожденная Каролина Ламплъ. У молодого Юнгера была сестра, Иоганна Гермина, и пятеро братьев: Фридрих Георг, Ганс Отто, Вольфганг, Герман и Феликс (двое последних умерли в раннем возрасте).

⁷ В 1901 г. студент-юрист Карл Фишер создал из числа учеников гимназии в Штеглице возле Берлина первую группу движения юных

стихотворение («Наша жизнь») в местной газете «Вандерфогель». В 1913 г., едва достигнув восемнадцати лет, будущий писатель, в ту пору глубоко увлеченный Африкой, бежит из родительского дома. Цель его побега: завербоваться в Вердене в Иностранный легион! Несколько месяцев спустя,

---

бунтарей с идеалистическими и романтическими устремлениями, которым он дал название «Вандерфогель» («перелетные птицы»). Это движение, впоследствии разделившееся на несколько течений, даст рождение «Югендбевеунг» («Молодежному движению») и получит широкое распространение. В октябре 1943 г., в тот же год, когда к нему примкнет Юнгер, «Югендбевеунг» организует (в рамках празднования столетнего юбилея «битвы народов» под Лейпцигом) большое собрание в Хоер Майнсснер (горный массив в Гессене. — *Прим. пер.*) возле Касселя. Несколько тысяч молодых участников «Вандерфогель» высказывали на нем свое мнение по текущим проблемам в пацифистском, национальном или народническом духе. Накануне Первой мировой войны у «Югендбевеунга» было около 25 тыс. приверженцев. После 1918 г. движение не продемонстрировало той же сплоченности, но его влияние оставалось неоспоримым. О «Вандерфогель» см., в частности: Blüher H. Wanderfogel. Geschichte einer Jugendbewegung. 2 vol. Berlin-Tempelhof, 1912–1913; Foerster Fr. W. Jugendseele, Jugendbewegung, Jugendziel. München–Leipzig: Rotapfel, 1923; Herrle T. Die deutsche Jugendbewegung in ihren kulturellen Zusammenhängen. Gotha-Stuttgart: Friedrich Andreas Perthes, 1924; Ahrens H. Die deutsche Wandervogelbewegung von den Anfängen bis zum Weltkrieg. Hamburg: Hansischer Gildenverlag, 1939; Kindt W. (Hg.) Grundschriften der deutschen Jugendbewegung. Düsseldorf–Köln: Eugen Diederichs, 1963; Scheider B. Daten zur Geschichte der Jugendbewegung. Bad Godesberg; Voggenreiter, 1965; Laqueur W. Die deutsche Jugendbewegung. Eine historische Studie. Köln: Wissenschaft u. Politik, 1978; Neuloh O., Zilius W. Die Wandervogel: eine empirisch-soziologische Untersuchung der Frühen deutschen Jugendbewegung. Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1982.

после того как он уже небольшое время находился в Алжире и начал проходить курсы подготовки в Сиди-бель-Аббесе, его отцу удалось убедить Юнгера вернуться в Германию. Он будет вспоминать это приключение в автобиографической повести «Африканские игры» (1936). После этого он возвращается к учебе в Гильдемайстерском институте в Ганновере, где, в частности, знакомится с творчеством Ницше.

Первая мировая война разразилась 1 августа 1914 г. С первого дня Юнгер — доброволец. Зачисленный в 73-й пехотный полк, он получает приказ о выступлении 6 октября. Двадцать седьмого декабря отправляется на фронт в Шампани. Сражается у Дорф-лез-Эпарж, Души и Монши. Командир взвода с августа 1915 г., младший лейтенант в ноябре, начиная с 1916 г. он проходит курсы в Круазий, чтобы стать офицером. Два месяца спустя Юнгер участвует в боях на Сомме, где оказывается дважды ранен. Снова вернувшись на фронт в ноябре в звании лейтенанта, он снова ранен у Сен-Пьер-Вааза. Шестнадцатого декабря он получает Железный крест 1-го класса. В феврале 1917 г. он уже *Stoßtruppführer*, командир штурмовой группы. Это время, когда война застопорилась, а человеческие потери приняли ужасающий масштаб. С французской стороны готови-

лись к кровопролитному и бесполезному наступлению Нивеля⁸ на Шемин-де-Дам. Во главе своих людей Юнгер проникает во вражеские траншеи. Непрерывные схватки, новые ранения: в июле на фронте во Фландрии и также в декабре. Юнгер был награжден Рыцарским крестом Ордена Дома Гогенцоллернов. Во время наступления в марте 1918 г. он опять ведет свой отряд в атаку. И снова ранен.

В августе новое ранение, на этот раз возле Камбрэ. Юнгер встречает конец войны в военном госпитале, всего будучи ранен четырнадцать раз! Благодаря этому он получает крест Pour le mérite, самую высокую награду в немецкой армии. Только двенадцать младших офицеров сухопутных сил, среди которых будущий фельдмаршал Роммель⁹, получают эту награду за всё время Первой мировой войны.

В 1918–1923 гг. Юнгер, проживая в казармах рейхсвера, начинает писать свои первые книги на основе своего фронтового опыта. Роман «В стальных грозах» (In Stahlgewittern), опубликованный

---

⁸ Наступление Нивеля (апрель — май 1917 г.) — одно из крупнейших сражений Первой мировой войны. Названо по имени главнокомандующего французской армией Робера Нивеля. Закончилось поражением Антанты и стало символом бессмысленных человеческих жертв. — *Прим. пер.*

⁹ Эрвин Роммель (1891–1944) — немецкий военный деятель. Во Вторую мировую войну командовал войсками в Северной Африке. Генерал-фельдмаршал (1942). Участник заговора против Гитлера (1944), покончил жизнь самоубийством. — *Прим. пер.*

впервые в конце 1919 г. за счет автора, будет переиздан в 1922 г., и его будет ждать огромный успех. За ним последуют «Война наша мать» (*Der Kampf als innere Erlebnis*, 1922), «Перелесок 125» (*Das Wäldchen 125*, 1924), «Огонь и кровь» (*Feuer und Blut*, 1925). Очень быстро Юнгер заставит признать себя как одного из самых блистательных авторов своего поколения. А первоначально он, как вспоминал Анри Пляр¹⁰, стал известен прежде всего благодаря своим статьям о современной войне, опубликованным в «Милитер-Вохенблатт», и в качестве специалиста по военным проблемам.

Но Юнгер не чувствовал себя на своем месте в армии мирного времени. Также его не привлекали приключения в рядах фрайкоров¹¹. Тридцать первого августа 1923 г. он увольняется из рейхсвера и поступает в Лейпцигский университет, чтобы изучать биологию, зоологию и философию. Его преподавателями будут, в частности, Ханс Дриш¹², круп-

---

¹⁰ Plard H. La carrière d'Ernst Jünger, 1920–1929 // *Études germaniques*. 1978, avril-juin.

¹¹ Фрайкоры (нем. *Freikorps* — «добровольческие корпуса») — добровольческие отряды, создававшиеся демобилизованными военными в Германии после Первой мировой войны с целью борьбы с левыми радикалами и польскими и прибалтийскими националистами. — *Прим. пер.*

¹² Ханс Дриш (1867–1941) — немецкий биолог, видный представитель витализма, критик материализма и учения Дарвина. — *Прим. пер.*

ный теоретик витализма¹³, и психолог Феликс Крюгер, который вместе с Фридрихом Зандером будет стоять у истоков гештальтпсихологии¹⁴. Третьего августа 1925 г. Юнгер женится на Грете фон Йенсен, которой тогда было девятнадцать лет; она родит ему двоих детей: Эрнста (1926) и Александра (1934). В то же самое время его политические взгляды вызревают в атмосфере настоящего кипения, которое будоражит все течения немецкого общественного мнения: кабальный Версальский договор, все условия которого Веймарская республика приняла беспрекословно, всеми немцами воспринимался как невыносимый диктат. В ту пору в течение нескольких месяцев Юнгер станет одним из главных представителей сообщества национал-революционеров, важного течения Консервативной революции, левое крыло которого составляют национал-большевистские движения, объединившиеся, в частности, вокруг Эрнста Никиша¹⁵. Политические тексты Юнгера от-

---

¹³ Витализм — концепция в биологии, согласно которой в живых организмах пребывает некая нематериальная сила, управляющая жизненными процессами. — *Прим. пер.*

¹⁴ Гештальтпсихология — одно из популярных школ психологии первой половины XX в. Выдвинула принцип целостности (понятие гештальта) в качестве основы при исследовании сложных психических явлений. — *Прим. пер.*

¹⁵ Эрнст Никиш (1889–1967) — немецкий политический деятель, приверженец левого национализма, сторонник союза с СССР. Состоял в дружеских отношениях с Юнгером. — *Прим. пер.*

носятся к среднему периоду существования Веймарской республики («эра Штреземана¹⁶»), который закончится в 1929 г., этапу временной передышки и кажущегося спокойствия. Он скажет позже: «В ту пору жили только ради идеи»¹⁷.

Его идеи будут вначале находить выражение на страницах журналов. В сентябре 1925 г. бывший доброволец фрайкора Гельмут Франке, который только что опубликовал эссе «Государство в государстве» (Staat im Staate), основал журнал «Ди Штандарте» (Die Standarte), который должен был внести «вклад в духовное углубление фронтовой идеи». Юнгер стал членом его редакции вместе с другим представителем «солдатского национализма», писателем Францем Шаувекером, родившимся в 1880 г. Вначале выходивший как приложение к еженедельнику «Дер Штальхельм» (Der Stahlhelm), органу союза ветеранов войны с таким же названием¹⁸, под руководством Вильгельма

---

¹⁶ Густав Штреземан (1878–1929) — немецкий политический деятель, один из основателей (1918) и лидер Немецкой народной партии. Рейхсканцлер (август — ноябрь 1923 г.) и министр иностранных дел (с августа 1923 г.). С именем Штреземана связана стабилизация внутриполитического и внешнеполитического положения Германии. Лауреат Нобелевской премии мира (1926). — *Прим. пер.*

¹⁷ Дневник, запись от 20 апреля 1943 г.

¹⁸ Союз «Стальной шлем» был основан в конце 1918 г. Францем Зельдте, родившемся в Магдебурге в 1882 г., в качестве реакции на Ноябрьскую революцию. Его ориентация вправо усилилась

Кляйнау, «Ди Штандарте» будет иметь значительный тираж: около 170 тыс. Между сентябрем 1925-го и мартом 1926 г. Юнгер опубликовал здесь девятнадцать статей. Гельмут Франке подписывает собственные статьи псевдонимом «Гракх». Все молодые правые национал-революционеры также публикуются в этом издании: Вернер Боймельбург, Ганс Геннинг фон Гроте, Фридрих Вильгельм Хайнц, Гетц Отто Штофферген и т. д.

В «Ди Штандарте» Юнгер сразу же занимает очень радикальную позицию и одновременно очень личную, совершенно отличающуюся от позиции большинства других авторов. Уже в октябре 1925 г. он подвергает критике тезис об «ударе ножом

во время подписания Версальского договора в июне 1919 г. После убийства Вальтера Ратенау в 1922 г. «Стальной шлем» был распущен в Пруссии, но уже в следующем году запрет был снят. В 1925 г. он насчитывал около 260 тыс. членов. В 1933 г. Зельдте был назначен министром труда в первом кабинете Гитлера. Национал-социалистический режим в то время провел принудительное включение «Стального шлема» в состав «Национал-социалистического немецкого союза фронтовиков». Теодор Дюстерберг, заместитель Зельдте с 1924 г., который немедленно оставил свой пост, был арестован и помещен в тюрьму в июне 1934 г. В 1935 г. ликвидация «Стального шлема» была завершена. На эту тему см.: Kleinau W. Soldaten der Nation: die aeshichtliche Sendung des Stahlhelm. Berlin: Stahlhelm, 1933; Seldte F. (Hg.). Der NSDFB (Stahlhelm): Geschichte, Wesen und Ausgabe des Frontsoldatenbundes. Berlin: Freiheitsverlag, 1935; Duesterberg Th. Der Stahlhelm und Hitler: Wolfenbüttel — Hannover: Wolfenbütteler Verlaganstalt, 1949; Berghahn V. R. Der Stahlhelm-Bund der Frontsoldaten. Düsseldorf: Droste, 1966.

в спину» (Dolchstoß), который якобы нанесла немецкой армии Ноябрьская революция (этот тезис практически единодушно разделялся в националистических кругах). Он даже подчеркивал, что некоторые крайне левые революционеры были отличными бойцами во время войны¹⁹. Подобные высказывания вызвали бурную реакцию. В скором времени редакция «Штальхельма» взбунтовалась и решила дистанцироваться от молодой команды, которая сеяла волнение в рядах союза. В марте 1926 г. «Ди Штандарте» перестает выходить, но для того, чтобы уже в следующем месяце возродиться под сокращенным названием «Штандарте», с Юнгером, Шаувекером, Кляйнау и Франке в качестве редакторов. Связи со «Стальным шлемом» на тот момент не были полностью оборваны: бывшие фронтовики продолжали непрямым образом финансировать «Штандарте», который выпускался издательским домом Зельдте «Фрундсберг Ферлаг». Юнгер и его друзья с новой силой выступили с революционными воззваниями. Третьего июня 1926 г. Юнгер опубликовал призыв к объединению всех бывших фронтовиков, чтобы создать «националистическую республику рабочих», призыв, который, очевидно, останется без отклика²⁰.

---

¹⁹ Jünger E. Die Revolution // Die Standarte, № 7. 18.10.1925.

²⁰ См. Dupeux L. Stratégie communiste et dynamique conservatrice: essai sur les différents sens de L'expression «national-bolchevisme» en Alle-

В августе по предложению Отто Хёрсинга, сооснователя Reichsbanner Schwarz-Rot-Gold, милиции безопасности социал-демократической и республиканской партии, правительство, используя в качестве предлога вышедшую в «Штандарте» статью о Ратенау²¹, запрещает газету на пять месяцев. Пользуясь случаем, Зельдте отстраняет Гельмута Франке от его обязанностей. Солидарный с Франке, Юнгер в этом случае также предпочитает оставить газету и в ноябре становится вместе с Франке и Вильгельмом Вайсом соредактором другого издания под заглавием «Арминиус» («Штандарте» продолжит выходить до 1929 г. под руководством Шаувекера и Кляйнау).

В 1927 г. Юнгер оставляет Лейпциг, чтобы поселиться в Берлине, где устанавливает тесные контакты с бывшими членами фрайкоров и средой «союзнической» молодежи (бюндиш). Эта последняя, колеблясь между военной дисциплиной и духом очень замкнутой компании, пытается сочетать приключенческий романтизм «Вандерфогель» с организацией более общинного и иерархического

---

magne, sous La République de Weimar, 1919–1933. — Paris: Honoré Champion, 1976. — P. 313.

²¹ Вальтер Ратенау (1867–1922) — германский промышленник и финансист, с 1915 г. председатель правления Всеобщей компании электричества. В 1922 г. подписал Рапальский договор с Советской Россией. Убит членами террористической организации «Консул». — *Прим. пер.*

типа. Юнгер в особенности сближается с Вернером Лассом, родившимся в Берлине в 1902 г., который в 1924 г. в Зальцбурге вместе с бывшим главой фрай-кора Герхардом Россбахом основал «Шилльюгенд» (молодежное движение, названное в честь майора Шилля, павшего в ходе борьбы за освобождение против наполеоновской оккупации). В 1927 г. Ласс отделяется от Россбаха и основывает «Фрайшар Шилль», группу бундиш, чьим наставником (Schirmherr) скоро становится Юнгер. С октября 1927 по март 1928 г. Ласс и Юнгер сотрудничают в издании журнала «Дер Формарш», основанного в июне 1927 г. другим известным командиром фрай-кора, капитаном Германом Эрхардтом.

В этот период Юнгер уже подвергся определенному числу литературных и философских влияний. Во время войны пребывание на фронте предоставило ему возможность открыть некоторых французских писателей конца XIX в., таких как Гюисманс²² и Леон Блуа²³, но также и экспрессионизм, заметно проявляющийся в «Война наша мать» и особенно в первой версии «Сердца искателя приключений», а еще нечто вроде бодлеровского ден-

---

²² Шарль Мари Жорж Гюисманс (1848–1907) — французский писатель, представитель натурализма и декадентства. — *Прим. пер.*

²³ Леон Блуа (1846–1917) — французский писатель и критик, приверженец Римско-Католической Церкви. Его имя не раз употребляется в дневниках Юнгера. — *Прим. пер.*

дизма, чью явную отметину несет на себе «Лейтенант Штурм», поздно опубликованное романтическое произведение поры юности²⁴. Со своей стороны, Армин Молер сравнил молодого Юнгера с Барресом с его «романсами национальной энергии»: для автора «Война наша мать», как и для автора «Сцен и доктрины национализма» национализм, выступая заменой религии и способом расширения и укрепления душевных сил, проистекает прежде всего из обдуманного выбора, при этом децизионистский аспект этой ориентации является следствием краха устоев, вызванного Первой мировой войной.

С другой стороны, очевидно влияние Ницше и Шпенглера²⁵. В 1929 г. в интервью, данном английской газете, Юнгер назовет себя «учеником Ницше», подчеркивая, что Ницше был первым, кто отверг фикцию всеобщего абстрактного человека и «разделил» эту фикцию на два конкретных диаметрально противоположных типа: сильный и слабый. В августе 1922 г. он также со страстью прочитал первый том «Заката Европы», и именно во время выхода второго тома, в декабре того же года он пишет «Лейтенанта Штурма». Однако, как мы увидим, Юн-

---

²⁴ Plard H. Une oeuvre retrouvée d'Ernst Jünger: «Sturm» (1923) // *Études germaniques*. — 1968, octobre-décembre. — P. 600–615.

²⁵ Освальд Шпенглер (1880–1936) — немецкий историк и философ культуры, автор капитального труда *Der Untergang des Abendlandes* («Закат Запада», в рус. пер. — «Закат Европы»). — *Прим. пер.*

гер не был пассивным учеником. Он был далёк от того, чтобы соглашаться со всеми выводами Ницше и Шпенглера. В его глазах упадок Запада не является фатальной неизбежностью; для него существуют другие альтернативы, кроме простого принятия власти «Цезарей». Также, если он принимает на свой счёт вопросы, поставленные Ницше, то это прежде всего с намерением дать на них личный ответ.

Но, очевидно, именно война явилась самым сильным, самым неизгладимым опытом. Главное, Юнгер извлёк из него урок агональности. Война должна порождать ярость, но не ненависть: солдат по ту линию фронта это не воплощение зла, а просто фигура противника в данное время. Именно потому что нет абсолютного врага (Feind), но только противник (Gegner), «в борьбе всегда есть нечто святое». Другой урок заключается в том, что жизнь питается за счет смерти, и обратно: «Самое ценное знание, которое мы приобрели в школе войны, — напишет Юнгер, — это то, что жизнь в своей самой потаенной сущности неуничтожима»²⁶.

Несомненно, война была проиграна. Но на основании принципа равнозначности противоположностей это поражение имеет также и позитивное следствие. Прежде всего, поражение или победа — это

---

²⁶ Das Reich. I.1. 10. — 1930. — P. 3.

не одна-единственная вещь, имеющая значение на войне. Направленная по своей сути на деятельность, национал-революционная идеология исповедует определенное неприятие к целям: те, кто ссылается на неё, сражались не только, чтобы одержать победу, но и просто-напросто чтобы вести войну. К тому же — утверждает Юнгер — «война это не столько война между нациями, сколько война между расами людей. Во всех странах, принимавших участие в войне, имеются одновременно победители и побежденные» («Война наша мать»). Более того, поражение может стать закваской победы, а возможно, даже является ее условием. В качестве эпиграфа к своей книге «Национальный прорыв» (*Aufbruch der Nation*)²⁷ Франц Шаувекер поместил эту удивительную фразу: «Чтобы выиграть нацию, было необходимо, чтобы мы проиграли войну». Вспоминая, возможно, высказывание Леона Блуа: «Все, что происходит, восхитительно», — Юнгер также утверждает: «Германия была побеждена, но это поражение оказалось благотворно, потому что оно способствовало исчезновению старой Германии <...>; Было необходимо проиграть войну, чтобы выиграть нацию». Побежденная союзнической коалицией, Германия сможет вернуться к самой себе и претерпеть революционную трансформацию. Поражение следует принять в интересах метаморфозы: поч-

---

²⁷ Выходные данные: Berlin: Frundsberg, 1930.

ти алхимическим образом фронтовой опыт должен быть «трансмутирован» в новый опыт национальной жизни. Таковы основные положения «солдатского национализма». Именно на войне, также утверждает Юнгер, немецкая молодежь обрела «уверенность, что старые пути более никуда не ведут, и необходимо открыться новому». Представляя необратимый разрыв (Umbruch), война отменила все прежние ценности. Любая реакционная позиция, любое желание вернуться назад стали невозможными. Энергия, которая вчера была задействована в борьбе родины и за родину, может отныне послужить родине в другой форме. Война, иначе говоря, может предоставить модель для мира. У воинских добродетелей есть свое место в мирное время. «В «Рабочем» мы прочтём: «Фронт на войне и фронт Работы тождественны». Основная идея заключается в том, что война, какой бы абсурдной она ни казалась с виду, в реальности обладала глубоким смыслом. Этот смысл нельзя уловить при помощи рациональных исследований, но его можно только предчувствовать (ahnen). Позитивная интерпретация, которую Юнгер дает войне, в противоположность тому, что слишком часто утверждают, не является по сути своей связанной с «воинскими ценностями». Эта интерпретация происходит прежде всего из стремления отыскать, каким образом жертва павших солдат может не рассматриваться как «бесполезная».

Начиная с 1926 г. Юнгер беспрестанно призывает к формированию единого фронта национальных групп и движений. Одновременно он стремится, надо признать — без заметного успеха, к тому, чтобы они преобразовались сами. Для него национализм, и он также, должен быть «трансмутирован» алхимическим путём. Национализм должен избавиться от любой сентиментальной привязанности к старым правам и обрести революционный характер. Он должен признать упадок буржуазного мира, показанный в романах Томаса Манна²⁸ (*Die Buddenbrooks*) или Альфреда Кубина²⁹ (*Die andere Seite*). С этой точки зрения существенно важным является бороться против несущего разложение либерализма. В «Арминус» и «Дер Формарш» Юнгер обрушивается на либеральный порядок, символизируемый интеллектуалом-гуманистом, являющимся приверженцем «анемического» общества, циничным интернационалистом, в котором Шпенглер увидел подлинного автора Ноябрьской революции и который утверждает, что миллионы погибших на Великой войне пали напрасно. Но одновременно Юнгер клеймит «буржуаз-

---

²⁸ Томас Манн (1875–1955) — немецкий писатель, с 1933 г. находился в эмиграции. В центре его внимания — кризисное состояние мира и человека XX в., судьба европейской культуры. — *Прим. пер.*

²⁹ Альфред Кубин (1877–1959) — австрийский писатель, график и книжный иллюстратор. Излюбленная тема творчества — изображение фантастических сновидений. — *Прим. пер.*

ную традицию», на которую ссылаются националисты и сторонники «Стального шлема», эти «мелкие буржуа (Spießbürger), которые под прикрытием войны облачились в шкуру льва»³⁰. Без передышки писатель атакует вильгельмовский дух, стерильный культ прошлого, склонность пангерманистов к «музеологии» (musealer Betrieb). В марте 1926 г. он создает термин «неонационализм» (Neonationalismus), который противопоставляет «допотопному национализму». Юнгер защищает Германию, но нация для него намного больше, чем страна. Она — идея: Германия повсюду, где эта идея воспламеняет сердца. В апреле 1927 г. В «Арминиус» Юнгер открыто отвергает универсализм: он заявляет, что не верит ни в какую общую истину, ни в какую всеобщую мораль, ни в какую абстрактную концепцию «человека», имеющего повсюду одно и то же сознание и одни и те же права. «Мы верим, — утверждает он, — в ценность особенного» (Wir glauben an den Wert des Besonderen).

В эпоху, когда традиционные правые охотно превозносили индивидуализм в противовес коллективизму, когда группы фелькиш замыкались в тематике возвращения к земле и мистике «крови», Юнгер восхищается техникой и обрушивается на индивидуума. Рожденная из буржуазной рациональности — объясняет он в «Арминиусе» — всемо-

---

³⁰ Der Vormarsch. — 1927, décembre.

гущая техника обращается ныне против того, что ее породило. Чем больше мир становится техническим, тем больше исчезает индивидуум; неонационализм должен быть первым, кто извлекает из этого уроки. И также именно в больших городах отныне «будет обретена нация»: для национал-революционеров «город являет собой фронт».

Вокруг Юнгера вскоре образуется «берлинская группа», в рамках которой встречаются различные представители Консервативной революции: Франц Шаувекер и Гельмут Франке, писатель Эрнст фон Заломон, издатель «Дас Райх», ницшеанец-антихристианин Фридрих Хильшер, неоконсерваторы Август Винниг (которого Юнгер встречает впервые осенью 1927 г. через посредничество философа Альфреда Боймлера) и Альбрехт Эрих Гюнтер, издававший вместе с Вильгельмом Штапелем журнал «Дойчес Фолькстум», национал-большевики Эрнст Никиш и Карл О. Петель и, конечно, Фридрих Георг Юнгер, младший брат Эрнста и также признанный теоретик.

Этот последний, чей жизненный путь обретет большую значимость с точки зрения эволюции Эрнста Юнгера, родился в Ганновере 1 сентября 1898 г. Его биография очень напоминает биографию его старшего брата. Также доброволец во время Первой мировой войны, в 1916 г. он участвует в боях на Сомме и становится командиром роты. В следующем году тяжело раненый на фронте

во Фландрии, он проводит несколько месяцев в военных госпиталях. Вернувшись в Ганновер уже в конце войны, после краткого времени службы в звании лейтенанта в рейхсвере, Фридрих Георг изучает право и в 1924 г. защищает докторскую диссертацию. Начиная с 1926 г. он регулярно печатает свои статьи в изданиях, в которых сотрудничает его брат («Ди Штандарте», «Арминиус», «Дер Формарш» и т. д.) и публикует в сборнике *Der Aufmarsch*, вышедшем под редакцией Эрнста Юнгера, краткое эссе под заглавием «Подъем национализма» (*Aufmarsch des Nationalismus*)³¹. Под влиянием Ницше, Сореля³², Клагеса³³, Стефана Георге³⁴ и Рильке³⁵, которых он часто упоминает в своих ра-

---

³¹ Jünger E. *Aufmarsch des Nationalismus*. Berlin: Der Aufmarsch, 1926, с предисловием Эрнста Юнгера (2-е издание: Berlin: Vormarsch, 1928). Существует малоизвестный французский перевод: *Le nationalisme en ordre de bataille*. Trad. et présentation de Karine Moeglin, mémoire de maîtrise. Strasbourg: Université de Strasbourg, 1992, 133 p. Предисловие было перепечатано в *Nouvelle Ecole*. № 48, 1996. P. 76, 78.

³² Жорж Сорель (1847–1922) — французский философ, представитель анархо-синдикализма. Революцию рассматривал как спонтанный иррациональный порыв народы. Идеи Сореля оказали большое влияние как на правых, так и на левых радикалов. — *Прим. пер.*

³³ Людвиг Клагес (1872–1956) — немецкий философ и психолог, сторонник идей Шопенгауэра и Ницше, критик христианства. Его философия была чрезвычайно популярна в Третьем рейхе. — *Прим. пер.*

³⁴ Стефан Георге (1868–1933) — немецкий поэт-символист, приверженец культа «чистого искусства» и его мессианской роли. — *Прим. пер.*

³⁵ Райнер Мария Рильке (1875–1926) — австрийский поэт. В лирике прошел путь от импрессионизма и философской символики к «новой

ботах, Фридрих Георг впоследствии посвящает себя писательскому и поэтическому творчеству. Первое исследование, посвященное его творчеству³⁶, относит его к «прусскому стилю».

В апреле 1928 г. Юнгер передал руководство «Дер Формарш» своему другу Фридриху Хильшеру³⁷. Несколько месяцев спустя, в январе 1930 г.,

---

вещности» или стилю предметной образности. Главная тема — трагическое одиночество человека. — *Прим. пер.*

³⁶ Schönindh F. J. Friedrich Georg Jünger und der preußische Stil // Hochland. — 02.1935. — P. 476–477.

³⁷ Хильшер будет руководить «Дер Формарш» на протяжении нескольких месяцев, после чего газета перейдет под контроль «Мледо-германского ордена» (Jungdo) и примет совершенно другую ориентацию. О Хильшере, к которому он был очень привязан (и давал ему прозвище «Бодо» или «Бого» в своих книжках), Юнгер однажды сказал, что тот представляет любопытную «смесь рационализма и наивности». Родившийся 31 мая 1902 г. в Губене, в Бранденбурге, после Первой мировой войны он участвовал в добровольческих корпусах, а затем состоял активистом в среде бундиш, в частности, во «Фрайшаре Шилль» Вернера Ласса. В 1928 г. Хильшер публикует докторскую диссертацию *Die Selbstherrlichkeit* (Berlin: Vormarsch, 1928), в которой стремится дать определение основам идеологии немецких правых, начиная с Ницше, Шпенглера и Макса Вебера. С другой стороны, он вместе со своим другом Герхардом фон Тевенаром страстно увлекается «европейским социал-регионализмом» и стремится координировать деятельность регионалистских и автономистских движений, чтобы создать «Европу отечеств» федеративного типа. Также под влиянием идей Скота Эриугены, Майстера Экхарта, Лютера, Шекспира и Гете Хильшер пишет «политическую теологию Империи» (*Hielsher F. Das Reich*. Berlin: Das Reich, 1931) и основывает небольшую неоязыческую церковь, что сблизило его на некоторое время с движением фелькиш. В Третьем рейхе Хильшер играет руководящую роль в исследовательской деятельности «Ане-

он вместе с Вернером Лассом становится редактором «Ди Комменден», еженедельной газеты, основанной пятью годами ранее писателем Вильгельмом Коцде, который в ту пору имел значительное влияние в среде молодежи бундиш и особенно проявившемся в плане эволюции движения бундиш, шедшей в сторону национал-большевизма, вместе с Гансом Эбелингом и особенно Карлом О. Петелем³⁸, кото-

---

нербе», одновременно собирая вокруг себя студенческий кружок, находящийся в тесном контакте с кругами «внутренней эмиграции», близкими к генеральному штабу вермахта. Власти, которые обвинили его, в частности, в «филосемитизме» (см.: *Das Reich*. Op. cit. P. 332), арестовывают его в сентябре 1944 г. Брошенный в тюрьму, Хильшер избежал смерти только благодаря вмешательству Вольфрама Зиверса. Вернувшись в Черный лес, Хильшер после войны опубликовал свою автобиографию (*Hielscher F. Fünfzig Jahre unter Deutschen*. Hamburg: Rowohlt, 1954), но большинство написанных им текстов («литургия» его неоязыческой церкви, переложение в стихах эпоса Нибелунгов и др.) до сих пор не изданы. О роли Хильшера в антигитлеровском сопротивлении см.: *Kluth R. Die Widerstandsgruppe Hielscher // Puls*. 1980, décembre. P. 22–27. См. также: *Schmitt I. Der Herr des Feuers. Friedrich Hielscher und sein Kreis zwischen Heidentum, neuem Nationalismus und Widerstand gegen den Nationalsozialismus*. Köln: SH-Verlag, 2004; *Lehner K. M. Friedrich Hielscher. Nationalrevolutionär, Widerständler, Heidenpriester*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2015.

³⁸ Считающийся одним, наряду с Никишем, из главных представителей немецкого национал-большевизма, Карл О. Петель родился в Берлине 23 ноября 1906 г. Бундиш, а затем национал-революционер, к 1930 г. он примыкает к национал-большевику. В 1928–1930 гг. Петель является вдохновителем издания ежемесячника «Дас юнге Фольк». В 1931–1933 гг. выпускает журнал «Ди социалистише Национ». Побывав несколько раз в заключении после прихода Гитлера к власти, в 1935 г. он сумел добраться до Праги, а затем до Скандинавии. В 1939 г. Петеля лишили немецкого гражданства

рый сотрудничал одновременно в ту пору в «Ди Комменден», «Ди социалистише Национ» и «Анти-фашистише Брифе».

Юнгер также сотрудничал в журнале «Видерштанд» («Сопrotивление»), основанном и руководимом Никишем с июля 1926 г. Эти два человека познакомились осенью 1927 г. и вскоре по-настоящему подружились. Юнгер напишет: «Имеет чрезвычайно важное значение программа, которую Никиш разви-

---

и заочно приговорили к смерти. Находясь в заключении во французских концентрационных лагерях в январе — июне 1940 г., он бежит, добирается до Португалии и, в конце концов, оказывается в Нью-Йорке в январе 1941 г. В США, начиная с 1946 г., Петель издает газету «Дойче блеттер». В том же году с Карлом Цукмайером и Дороти Томсон он публикует сборник документов о «внутренней эмиграции»: *Deutsche innere Emigration: Dokumente und Beiträge. Antinationalsozialistische Zeugnisse aus Deutschland*. N. Y.: Friedrich Krause, 1946; Ernst Jünger: *Weg und Wirkung, eine Einführung*. Stuttgart: Ernst Klett, 1949; Ernst Jünger: *eine Bibliographie*. Stuttgart: Lutz u. Meyer, 1953; Ernst Jünger in *Selbstreugnissen und Bilddokumenten*. Hamburg: Rowohlt, Reinbek b., 1962. Начав выпускать новую газету «Дойче Генварт» (1947–1948), Петель возвращается в Германию в 1949 г. и продолжает публиковать большое число работ. Будучи в 1968 г. награжден орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия», он умер 4 мая 1975 г. Его личные документы ныне находятся частью в архивах молодежного движения (замок Людвигштайн, Виценхаузен) и частью в Karl O. Paetel Collection в университете штата Нью-Йорк в Олбани. См. работу по истории национал-большевизма, написанную К. О. Петелем: *Paetel K. O. Versuchung oder Chance? Zur Geschichte des deutschen Nationalbolschevismus*. Göttingen: Musterschmid, 1965, и его автобиографию, изданную после его смерти Вольфгангом Д. Эльфе и Джоном М. Спалекком: *Karl O. Paetel, Reize ohne Urzeit: Autobiographie*. L. World of Books; Worms: George Heintz, 1982.

вал в “Видерштанд” в форме сухой альтернативы, это нечто вроде как: против буржуа, за Рабочего, против западного мира, за Восток». Национал-большевизм, множество течений которого, достаточно отличавшихся друг от друга, существовало в ту пору, придерживался на деле идеи классовой борьбы, исходя из коммунитарного, если не коллективистского, определения понятия нации. «Коллективизация, — утверждает Никиш, — это социальная форма, в которую органическая воля должна облечься, если она желает утвердиться перед лицом смертоносных влияний техники»³⁹. Согласно Никишу, у национального и коммунистического движений в конечном счете один и тот же противник, так как это показала борьба против оккупации Рурской области, и это причина, по которой две «пролетарские нации», каковыми являются Германия и Россия, должны стремиться найти общий язык. «Либерально-демократический парламентаризм избегает принятия решения, — заявляет, кроме того, Никиш, — он желает дискутировать, но не сражаться. <...>; Коммунизм же стремится к решению. В его грубости есть нечто от суровости военного лагеря; в нем больше прусской твердости, чем это знает или даже чем это чувствует прусский

---

³⁹Niekisch E. Menschenfressende Technik // Widerstand. — № 4. — 1931.

буржуа»⁴⁰. Эти идеи увлекали значительную часть национал-революционного движения. Юнгер сам был «очарован проблематикой большевизма», как это хорошо увидел Луи Дюпо, но писатель никогда не был национал-большевиком в собственном значении этого слова.

В июле 1931 г. Вернер Ласс и Юнгер ушли из «Ди Комменден». Первый стал выпускать с сентября журнал «Дер Умштурц», который он сделал органом «Фрайшар Шилль» и который до прекращения своего выхода в феврале 1933 г. открыто будет ссылаться на национал-большевизм. Но второй пребывал в совершенно ином расположении духа. На протяжении нескольких лет, используя целый ряд изданий в качестве стен, на которые клеят афиши, или же, по его собственным словам, как автобусы, «в которые входят и выходят по своему усмотрению», он уже прошел весь свой политический путь. Лозунги, которые он сформулировал, не имели успеха, на который он рассчитывал, его призывы к объединению не были услышаны. Спустя некоторое время Юнгер почувствовал себя чуждым всем политическим предприятиям. У него не было более симпатий к национал-социализму и ко всем традиционным националистическим лигам. Все националистические движения — объясняет он в статье

---

⁴⁰Niekisch E. Entscheidung // Widerstand. — Berlin, 1930. — P. 134.

в «Зюддойте Монатсхефте»⁴¹ — будь они традиционалистскими, легитимистскими, экономистскими, реакционными или национал-социалистическими, черпают свое вдохновение из прошлого и в этом отношении являются «либеральными» и «буржуазными» движениями. Находясь между младоконсерваторами и национал-большевиками, национал-революционные группы не сумели заставить признать себя. На деле Юнгер не верил более в возможность коллективного действия⁴². Так же, как это будет подчеркивать позже Никиш в своей автобиографии⁴³, он уйдет с поля современности, чтобы наметить себе более личный и более внутренний путь. «Юнгер, этот совершенный немецкий офицер, который подчиняется самой суровой дисциплине, никогда не сможет стать частью какого-либо коллектива»⁴⁴. Его брат, который уже в 1928 г. оставит карьеру юриста, пойдет таким же путем. Он будет писать о греческой поэзии, об американском романе, о Канте и Достоевском. Два брата предприняли ряд путешествий: Сицилия (1929), Балеарские острова (1931),

---

⁴¹ Sddeutsche Monatshefte. — 09.1930. — P. 843–845.

⁴² В первом издании «Сердца любителя приключений» он напишет: «Ныне невозможно больше сообща прилагать усилия ради Германии» (Man kann sich heute nicht in Gesellschaft um Deutschland mühen. — P. 153).

⁴³ Niekisch E. Erinnerungen eines Revolutionärs. — Köln: Wissenschaft u. Politik, 1974. V.1. — P. 191.

⁴⁴ Decombis M. Ernst Jünger. — Paris: Aubier-Montaigne, 1943.

Далмация (1932), Эгейское море. Эрнст и Фридрих Георг Юнгер продолжили, конечно, публиковать некоторые статьи, в частности в «Видерштанд»⁴⁵, но собственно журналистский период их деятельности подходил к концу. В 1929–1932 гг. Эрнст Юнгер сосредоточит все свои усилия на новых книгах. Это, прежде всего, первое издание «Сердца любителя приключений» (*Das abenteuerliche Herz*, 1929), затем эссе «Тотальная мобилизация» (*Die totale Mobilmachung*, 1931) и, наконец, «Рабочий» (*Der Arbeiter: Herrschaft und Gestalt*), вышедший в 1932 г. в Гамбурге в «Ганзейском издательстве» Бенно Циплера, который до 1945 г. выдержит несколько последовательных переизданий⁴⁶.

Конец ознакомительного фрагмента

⁴⁵ В частности, Эрнст Юнгер опубликовал 19 статей в «Штандарте», 18 — в «Арминиусе», 12 — в «Дер Формарш» и 18 — в «Видерштанд». Так же, как и его брат, он сотрудничал в «Видерштанд» вплоть до его запрета в декабре 1934 г. Собрание политических статей Юнгера (всего 144) было переиздано вскоре после смерти писателя: *Politische Publizistik 1919–1933*. Stuttgart: Klett-Cotta, 2013, 898 p., с предисловием и примечанием Свена Олафа Берггёца. На французском языке этот сборник не издавался, но существует его итальянский перевод: *Scritti politici e di guerra 1919–1933*, 3 vol. Gorizia: Libreria Editrice Goriziana, 2003–2005. Также существует книга, посвященная истории «Комменден»: Breuer S., Schmidt I. *Die Kommenden: eine Zeitschrift der Bündnischen Jugend (1926–1933)*. Schwalbach/Ts.: Wochenschau, 2010.

⁴⁶ Книга была переиздана впервые после войны в издательстве «Клетт-Котта» в Штутгарте в 1982 г. Она была переведена на итальянский (1984), португальский (2000), русский (2000), голланд-